

Драко

Не золотой город

ПОД НЕБОМ ГОЛУБЫМ
ЕСТЬ ГОРОД ЗОЛОТОЙ,
С ПРОЗРАЧНЫМИ ВОРОТАМИ
И ЯРКОЮ ЗВЕЗДОЙ
А В ГОРОДЕ ТОМ САД,
ВСЕ ТРАВЫ ДА ЦВЕТЫ,
ГУЛЯЮТ ТАМ ЖИВОТНЫЕ
НЕВИДАННОЙ КРАСЫ...

БГ

Шторм бушевал шестой свет. Океан свирепо терзал берег, с пеной у рта кидался на острые камни и разбивался, кричал, бился о скалы. В мутном, белесом небе, тяжело колыхались гнойные мешки туч.

Криг потянул носом воздух. Пахло гнилью. Болотистая земля тянулась от побережья вглубь острова, там и тут в грязной жиже валялись вывернутые стволы хвощей. Какие-то твари, похожие на багровые шишки, облепили труп дерева

неподалеку и сейчас, все вместе, следили за пришельцем маленькими глазками. От них тянулся горячий запах страха.

Криг еще раз оглядел берег. Утес вдаль был тем самым, о котором визжал хватун, в этом не могло быть сомнений. Где-то здесь, совсем близко, таилось сокровище. Криг отогнал мысль, что хватун мог солгать. Когда им в жабры втыкают когти, они быстро перестают упрямыться... Вход в тайник должен быть поблизости.

Поправив гарпун за спиной, Криг двумя прыжками оказался рядом с шишкоподобными тварями и схватил одну прежде, чем та успела юркнуть в нору под стволом хвоща. Зверюшка отчаянно завизжала.

– Тихо! – Криг свирепо оскалил клыки. – Я не охочусь. Говорить можешь?

Тварь прекратила визжать и что-то пробормотала, дрожа от ужаса. Криг сдавил ей основание хвоста.

– Громче.

– Боль!

– Говори – отпущу.

Зверюшка судорожно дышала.

– Бу... Бу говор...

– Хорошо, – Криг отпустил ее хвост. – Ищу. Старые камни. Дыра в земле. Холодное железо.

Тварь пискнула:

– Зна! Зна где! Не еш!

– Я не ем падаль, – Криг презрительно фыркнул. Встряхнул пленницу: – Говори!

Зверюшка забормотала, глотая окончания слов. Выслушав объяснения, Криг довольно кивнул, размахнулся и швырнул тварь в воздух. Описав длинную дугу, она с визгом плюхнулась в болото.

Вычеркнув встречу из памяти, Криг опустил на глаза стеклянное забрало против грязи, спрятал руки в меховой муфте и громадными прыжками помчался вдоль берега. Цель была близка, как никогда.

Жижка хлюпала под ногами. Шерсть Крига уже давно превратилась в серо-коричневую свалывшуюся корку, по хвосту текли грязные капли. Он забыл, когда

последний раз мылся, но приз того стоил. Приз стоил любых мучений... Желательно, чужих.

Вскоре впереди, среди зарослей папоротников и молодых хвошей, показались руины древнего здания. Криг возбужденно встопорщил уши и приоткрыл пасть. Неужели... Наконец! Напрягая все силы, охотник помчался к цели долгих поисков, каждым прыжком покрывая расстояние, всемерно превышавшее длину его тела вместе с хвостом.

Время не пощадило руины; камни покрывал мох, сквозь рухнувшие стены тянулись стволы хвошей. Рубя заросли гарпуном, Криг долго искал вход в подземелье, но лишь на закате обнаружил большой проржавевший люк, выгнутый наружу чудовищным взрывом. Тщательно осмотрев металл и обнюхав землю вокруг, Криг принялся очищать замок от грязи и ржавчины.

Это отняло много времени. Когда щель была наконец свободна от мусора, настроение охотника уже никто не назвал бы хорошим. Тихо урча от нетерпения, Криг снял со спины гарпун и вставил древний, прихотливо изогнутый наконечник в замок. Хорошо, что предки умели делать несокрушимый металл...

Замок не поддавался. Криг возился с ним до темноты, искал мелкие камешки или песок. Бесполезно; взрыв испортил сложную механику. Когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, уставший и злой охотник был вынужден отложить все планы до утра.

Криг переночевал на вершине ближайшего холма, где было относительно сухо. Запас мяса в рюкзаке подходил к концу, вскоре вновь придется взяться за охоту, это означало задержку... Криг ненавидел ждать, любое промедление приводило его в бешенство. Особенно, когда плод многосезонных поисков был здесь, прямо в когтях!

Едва рассвет окропил тучи багровой венозной кровью, охотник вернулся к люку. За темноту ветер вновь забил щель замка грязью. В ярости Криг что было сил подпрыгнул, тяжело приземлился на люк и с воплем провалился в мокрую темноту, когда проржавевший насквозь металл поддался под ударом.

Опомнился, вскочил. Острые края пролома оставили на хвосте и бедрах длинные кровавые царапины. Не тратя время на удивление, Криг вытащил из рюкзака раковину с едкой слизью тригната и принялся обрабатывать раны. Меньше всего он

хотел, чтобы грязь с шерсти попала в кровь.

Когда опасность миновала, Криг позволил себе оглядеться. Он стоял на ржавом металлическом полу, покрытом отвратительными пузырями вспученной краски. Когда-то, века назад, здесь бушевало страшное пламя. Раньше к люку на потолке вела вертикальная стальная лестница, теперь от нее осталась лишь ржавая пыль и несколько оплавленных ступенек. В подземелье сильно пахло гнилью.

Криг возбужденно встопорщил уши: у дальней стены, невысоко над полом, тускло светился маленький квадратный экранчик. Охотник одним прыжком оказался рядом и бережно протер стекло от векового налета. Яркость свечения сразу возросла.

Криг растянул губы в торжествующем оскале. Нашел... Все знали, что изделия предков делятся на два вида: обычные, для которых время было смертельным врагом, и вечные – которые даже спустя миллионы веков остаются нетронуты, будто вчера изготовлены. Вечные встречались очень редко, и как правило были бесполезны. Вроде этого светящегося стекла.

Но Криг не зря потратил большой отрезок своей жизни на поиски вполне определенного тайника предков. Он знал, ЧТО найдет в этом месте, и нетерпеливо дергал хвостом, пока прорубал дыру в ржавом люке на стене рядом с экранчиком.

За стеной обнаружилось не совсем то, что он искал.

***

Едва гарпун пробил ржавый металл, Криг ощутил смертельно знакомый запах. Уши охотника моментально прижались к голове, губы искривила гримаса ненависти. На миг, гнев даже заслонил изумление.

Впрочем, у Крига еще оставалось время подумать, пока руки яростно метали гарпун в люк. Он свирепо рычал, прорубая проход, однако мысленно уже искал объяснение. Единственный вывод, который напрашивался сам, очень не нравился Кригу.

Пролом наконец достиг нужной ширины, и охотник протиснулся в тесный

коридор, держа гарпун наготове. Здесь было довольно светло; вдоль потолка тускло горели вечные факелы предков.

Перехватив гарпун поудобнее, Криг пригнулся и короткими прыжками помчался вправо, на запах. Соблюдать тишину не пытался, все равно звук ударов был слышен повсюду. Он готовился к битве.

В этот раз ожидания Крига не были обмануты; проскакав по нескольким коридорам, охотник обнаружил то, что очень боялся найти: большую рваную дыру в стене и лаз на поверхность. Вокруг дыры металлический пол был забрызган грязью, но мокрые следы вели только вправо. Обитатели подземелья никогда не ходили в ту сторону, откуда явился Криг.

Он свирепо оскалился. Возможно, еще не все потеряно, и цель пока не пострадала. Возможно, тайник нашли недавно... Или даже не искали? Эта мысль пришла в голову Крига, когда он ворвался в небольшую комнатку с тремя факелами под потолком и увидел сплетенную из папоротников мягкую подстилку, откуда на врага с ужасом смотрели два щенка динго. Их прикрывала своим телом молодая самка.

Увидев охотника, щенята отчаянно взвыли. Мать беспомощно зажмурилась в ожидании смерти, но Криг не спешил; здесь не было самца, а взрослый динго был опасным противником даже для него. Быстро оглядев логово, Криг запрыгнул внутрь и отступил к левой стене, чтобы из коридора его не было видно.

– Молчите, – коротко приказал охотник. – Я пришел не за вами.

Щенята, скуля, прижались к матери. Та смотрела на Крига с безумной надеждой в глазах.

– Пощади... – взмолилась она. – Только детей пощади!

– Я пришел не за вами, – Криг яростно дернул хвостом. – Говори. Будешь правдива, оставлю щенят в живых. Клянусь именем.

Динга поспешно закивала, дрожа от страха. Охотник бросил по сторонам цепкий взгляд:

– Вы одни?

– Да...

– Где твой кобель?

– На охоте...

– Когда вернется?

– Не знаю, – она всхлипнула. – Не знаю!

Криг оскалил клыки.

– Лучше не лги. Я голоден, а из твоих детенышей получится отличный обед.

– Клянусь именем, я не знаю! – динга в отчаянии ломала руки. – Иногда он уходит на свет, иногда на три или четыре...

– Когда ушел?

– Вчера утром...

Охотник позволил себе чуть расслабиться.

– Что вы здесь делаете? – спросил он свирепо. – Ищете рубку? А?

Динга моргнула.

– К– к– какую рубку? Мы тут живем... – она покрепче прижала к себе детей. –

Уже давно...

Криг подался вперед всем телом:

– Здесь была дыра? Когда пришли? Вы сами отыскали это место?

Динга закивала.

– Да, да. Мы рыли логово и наткнулись на металл...

Криг мысленно издал торжествующий вопль. Динга тем временем продолжала, заикаясь от страха:

– Это хорошее место, теплое и сухое, мы решили построить дом... – она внезапно расплакалась. – Пощади нас, мы уйдем! Мы никому не хотели мешать!

Охотник так стиснул гарпун, что под шерстью стальными канатами вздулись мышцы.

– Мою мать. Моего отца. Моего брата. Мою сестру. Все мое племя сожрали динго, – он хрипло выдохнул. – Меня вытащили из сумки мертвой матери.

Динга зажмурилась.

– Это не мы... – она прижала руки к груди. – Клянусь именем, мы никогда не охотились на кенгов, мы не звери, как те, на равнинах. Мы горные динго, между нами нет войны...

– Вы собаки! – яростно бросил Криг. – У меня война со всем вашим родом!

Он поднял гарпун, и динга в отчаянии вскрикнула, упав на детей в нелепой попытке их защитить. Криг стоял над ними, занеся оружие, его ноздри раздувались от ярости. Ударить... Так просто... Разве это вернет его семью?

Он представил щенят, наколотых на гарпун, мысленно ощутил тяжелый, липкий запах их крови и затихающие крики. Представил, как ему придется выносить их тельца из тайника и бросать на потеху падальщикам.

– Убирайтесь, – от гнева его трясло. – Забирай своих выродков и убирайся. Не хочу пачкать о вас оружие.

Он отступил назад. Динга, не веря, подняла голову.

– Ты... Не тронешь нас? – у нее задрожал голос.

– Я говорю лишь один раз, собака. – Криг мотнул головой в сторону двери. – Убирайтесь.

Всхлипывая, бормоча неловкие слова благодарности, динга подхватила щенят и исчезла за дверью. Криг в бешенстве подпрыгнул.

Ну что ж, по крайней мере информацию он получил. Если поспешить, он успеет закончить свое дело до возвращения семейки динго и все обойдется без драки. Хотя так не бывает.

Криг помочился на подстилку, желая хоть немного притупить собачий запах. Его цель должна была быть где-то рядом, но не очевидной. Твари не знали о рубке. Это вселяло надежду.

Поиски отняли весь остаток света. О том, что снаружи наступила темнота, Кригу напомнили неожиданно и властно: все факелы на стенах внезапно стали тухнуть и вскоре от них остались лишь тусклые красные пятна. Охотник забрался в ближайшую комнату, натянул перед дверью тонкую проволоку и забылся беспокойным сном.

Ему снились равнины. Мирные деревеньки кенгов, где когда-то, в другой жизни, он появился на свет. Первый и самый трудный путь – в материнскую сумку... Криг его не помнил, конечно, но хорошо представлял. Первые сезоны детства он тоже не помнил, зато в памяти отлично, глубоко отпечатался миг, когда детство внезапно кончилось.

Даже во сне охотник издал глухое ворчание. Ему повезло остаться живым. А

скольким не повезло? Крига спас крылан, пролетавший мимо разоренной деревни. Он забрал детеныша в горы, где гравитация была вдвое выше, чем на равнинах, и Криг вырос могучим охотником, со стальными мышцами и быстрой реакцией. До сегодняшнего света он полагал, что и душа его стала железной.

Главный урок, усвоенный Кригом в новом племени – надежда. Крыланы умели мечтать о будущем, хотя большинство других племен давно этому разучились. Свою мечту они передали и приемышу... Который, спустя много– много сезонов, оказался на грани ее исполнения. Почему же так трудно прыгнуть за грань? Почему ноги налиты свинцом? Почему...

Судорожно сглотнув, Криг очнулся и рывком сел. Боль в скрученных проволокой руках и ногах гвоздем впилась в мозг.

***

В комнате сильно пахло мятой и чем– то еще. У двери, на полу стоял глиняный горшочек, откуда до сих пор тянулся дымок. Криг скрипнул зубами: дурман. Его одурманили во сне, вот откуда столь яркие видения.

Охотник осторожно попытался раскусить путы. Но проволока не поддавалась. В ярости, что поражение пришло так близко от цели, Криг напряг все силы, из– под кожи на запястьях брызнула кровь. Тщетно.

– Проснулся? – в комнату заглянул крупный пятнистый динго с широкой полосой седых волос вдоль спины. Криг бешено закричал, дергаясь в попытках освободиться. Динго наблюдал со снисходительной усмешкой.

– Не копошись, – посоветовал он, когда Криг утих. – Ты не тронул мою семью, и я тебя не трону.

– Проклятая тварь! – Криг зажмурился от бессильного гнева. – Зачем я пощадил ее...

– Мне тоже любопытно, зачем, – серьезно сказал динго. Войдя в комнату, он опустил перед пленником и скрестил на груди руки.

– Милосердие никогда не входило в повадки кенгов, – заметил динго. – Признаю, в наши тоже. Но благодарность нам не чужда. Ты останешься жить.

– Оставь подачки своим щенкам! – прорычал Криг.

Оскалив клыки, динго внезапно подался вперед и с размаху ударил пленника по лицу.

– Если бы с моих детей хоть волос упал, я убивал бы тебя сезонами! – выдохнул он. – Тебе сказочно повезло, кенг!

– Смельчак... – Криг показал набор ничуть не менее острых клыков. – Оставь мои ноги связанными, развяжи только руки. Этого хватит.

Динго усмехнулся.

– Нет, сражаться с диким кенгом в мои планы не входит. Я собираюсь поговорить с тобой. Как твое имя?

Криг отвернулся. Динго помолчал:

– Ладно, это неважно. Меня зовут Йон. Я хочу слышать, как кенги узнали об этом месте.

Криг резко повернул голову.

– Что тебе известно?

– Вполне достаточно, – Йон кивнул на дверь. – Ты упомянул рубку. Как узнал, где искать?

– Я ничего не скажу. – Криг закрыл глаза.

Динго покачал головой.

– Но ты уже сказал. Мы даже не предполагали, что рубка на этом острове. Ты сам раскрыл тайну.

Криг скрипнул зубами.

– Вам не будет пользы от рубки.

– Возможно, – Йон сузил глаза. – Но ты ее ищешь. Значит, тебе известно больше. Что ты мечтаешь найти там, кенг? Огненное оружие предков?

Охотник резко кивнул. Если повезет... Динго никогда не отличались умом.

– Да.

– Зачем?

– Люблю оружие, – огрызнулся Криг.

Йон смерил пленника задумчивым взглядом.

– Интересный у тебя гарпун, – протянул он.

Криг замер. Только не это...

– Не забирай моё оружие, – выдавил он, стараясь говорить ровно. – Я умру с голоду. Возьми все, только гарпун оставь.

– Умрешь с голоду? – Йон фыркнул. – Не лучшая выдумка, кенг.

– Я не умею охотиться без оружия. Меня воспитывало другое племя. Гарпун – моя жизнь, я сам его выковал.

– Выковал? – динго растянул губы в улыбке. – Враг мой, не считай меня за дикаря. Наконечник твоего гарпуна вечен, а значит он вовсе не наконечник. Это ключ, верно? – Йон подался вперед. – Ключ к дверям рубки?

Криг стиснул зубы. Но динго и не ждал ответа. Он внезапно вынул из кармашка на поясе секатор и перекусил проволоку, стягивавшую руки пленника.

– Не нападай, – серьезно сказал Йон. – Возьми секатор и освободи себе ноги. Я не хочу враждовать с тобой, кенг. Я хочу, чтобы ты меня выслушал. Это очень важно.

Подозрительно поглядывая на врага, Криг быстро перекусил проволоку на ногах и вскочил, растирая кровотокающие запястья. Голова еще болела от дурмана. Что– то странное тут происходит...

– Я верну тебе гарпун, – тихо сказал динго. – Верну все. Молю лишь об одном: скажи правду. Что ты искал?

Криг помолчал, раздумывая над странными играми судьбы.

– Скажу, когда вернешь гарпун.

Динго громко тьякнул. В комнату, робко поджав хвост, вошел один из щенят, он с трудом тащил гарпун Крига. Охотник схватил оружие, стремительно огляделся, принялся. Взяв гарпун наизготовку, он отступил к дальней стене.

– Ты либо дурак, либо... большой дурак, – заметил Криг. – А если я сейчас проткну тебя вместе с детенышем?

Йон покачал головой.

– Ты мог убить мою семью. Их жизнь не сулила никакой выгоды, но ты их пощадил. С тобой можно говорить.

– Мне не о чем говорить с собаками.

Динго раздраженно приподнял верхнюю губу.

– Я мог зарезать тебя ночью. Мог пытаться. Мог издеваться. Вместо этого я вернул тебе оружие и свободу. Все, чего я прошу – выслушай! От этого зависит слишком многое!

Криг усмехнулся.

– Слушаю.

– Тебе не интересно, почему мы живем здесь одни, вдали от стаи?

– Совершенно не интересно, – Криг опустил гарпун и оперся об него. – Вы мои враги. Я смертельно ненавижу ваш род, и видит Кормчий, у меня есть причины. Вчера я проявил слабость, когда отпустил твою самку с щенятами. Но мы, кенги – не звери, как вы. Мою семью вы не пощадили...

Йон помолчал, кусая губы.

– Как убедить тебя, что мы не похожи на зверей, погубивших твою семью?

– Ты пахнешь их запахом, – сквозь зубы процедил Криг. – Я навеки запомнил этот запах.

– Наш род тоже немало испытал от кенгов! – гневно ответил Йон.

– Вот и отлично, – Криг мотнул головой на дверь. – Я пощадил твоих, ты пощадил меня. Мы квиты. Давай разойдемся каждый в свою сторону.

Динго тяжело вздохнул.

– Нам по пути, кенг.

– Мне не нужны попутчики, – сухо ответил Криг. – Особенно вашего племени.

Йон развел руки в стороны.

– Я безоружен. Можешь бить. Все еще не доверяешь?

Криг оскалился.

– Скажи это той, кто стоит с арбалетом в соседней комнате, – не оборачиваясь, он стукнул хвостом об стену, оставив глубокую вмятину в гнилом металле. – Она боится что болт не пробьет железо, и подошла вплотную. Я слышу дыхание.

Динго помолчал, нервно дергая ушами.

– Это была лишь предосторожность...

– Вот и не говори о доверии, пес.

– Клянусь именем, ты упрям! Если бы я хотел твоей смерти, разве вернул бы свободу?! Какие еще доказательства тебе нужны?!

Охотник покачал головой

– Мне ничего не нужно, динго. Это тебе что– то нужно от меня.

– Да. Я прошу выслушать.

– Говори.

Йон глубоко вздохнул.

– Мы с женой покинули племя три сезона назад. Незадолго до рождения малышей. Я сделал это, поскольку хотел воспитать детей сам, оградить их от вырождающейся культуры наших народов.

Криг задумчиво перебрал ушами.

– Ты странный динго.

– Поверь, мне уже говорили, – Йон улыбнулся. – Я не ищу бездумного удовольствия в оргиях или охоте, меня влечет знание. Ты умеешь читать, я видел книгу в твоём рюкзаке. Ты должен понять.

Криг фыркнул.

– Много ли толку в книгах? – он постучал когтем по гарпуну. – Вот моя философия, динго.

– Ложь, – не моргнув глазом, ответил Йон. – Ты знаешь слово "философия", одно это уличает тебя во лжи.

Криг помолчал.

– Говори дальше.

– Мы гибнем, – коротко сказал динго. – Все мы, все племена. Мы держались так долго лишь потому, что в мире осталось множество изделий предков. Но с каждым сезоном их становится все меньше и меньше. Племена дичают, только слепой откажется это видеть. Ты слеп?

Ответа Крига последовал после очень долгой паузы.

– Нет, – охотник прижал уши. – Я не слеп.

– Я тоже! – с чувством ответил Йон.

Криг встряхнулся.

– И что с того? – он фыркнул. – Мы не в силах отворотить неизбежное. Тысячи

сезонов назад предки сотворили нас из зверей, дали нам разум и речь. Но мы пережили своих творцов...

Охотник с неожиданной злостью ударил гарпуном в пол, металлический звон разнесся по подземелью.

– А они были хреновыми творцами! – Криг стиснул пальцы на древке.

– Не вини отца в грехах детей, если отец не успел их воспитать, – отозвался Йон.

Он подался вперед:

– Я знаю, зачем ты искал рубку. Ты хотел вернуть свою семью. Верно?

Мгновение – и гарпун коснулся горла динго. Ноздри Крига раздулись от бешенства.

– Не смей упоминать мою семью, пес, – тихо, с ненавистью, сказал охотник. У него дергался хвост. – Такие, как ты... Такие как вы! Вы лишили меня жизни, отобрали все... Ничего не осталось! Здесь, – он стукнул себя в грудь. – Здесь ничего нет!

Гарпун сверкнул в тусклом свете древних факелов.

– Хочешь знать правду? – свирепо спросил Криг. – Что ж, знай. Да, я искал рубку. Только вернуть мою семью не сможет никто, ни ты, ни предки, ни даже Кормчий, давно сгнивший в болоте наших молитв. Просто теперь это мой корабль. Мой! Я слишком много страдал. Я потратил всю жизнь, разгребая наследие предков, я больше всех знаю о корабле, знаю как он устроен и куда летел. Я заслужил право сразиться за место у руля! И если ты встанешь на моем пути, со– ба– ка... – Криг нехорошо улыбнулся. – ...я не вспомню о твоих щенятах.

Йон спокойно посмотрел в налитые кровью глаза охотника.

– Я могу вернуть твою семью.

Повисла гробовая тишина.

– Повтори.

– Я могу вернуть твою семью. Оживить твоё племя. Я могу исправить все, что гибнет в этом мире, – Йон тяжело дышал. – Только открой мне путь в рубку.

Криг с огромным трудом унял рычание.

– А там ты помолишься Кормчему и все станет на свои места?

– Нет, – резко ответил динго. – Я изменю вектор тяги главного двигателя. В твоём рюкзаке лежит книга "Космология", ты читал ее?

Криг отпрыгнул назад.

– Читал...

– Что происходит с кораблем, если его скорость превышает световую?

Охотник опустил гарпун.

– Это невозможно.

– Возможно! – горячо возразил Йон. – Наш корабль на такое способен. Первые сезоны полета мы шли на сверхсветовой скорости, именно это послужило причиной исчезновения предков. Когда скорость превышает световую, время поворачивает вспять!

Он возбужденно размахивал хвостом.

– Мы, лабораторные животные, в начале полета находились в камерах ускорения эволюции. Поэтому, когда создатели корабля умерли из-за поворота вектора времени, мы остались невредимы. Я прочитал все это в журнале последнего Кормчего, он писал его, уже умирая, писал для нас! Если мы запустим главный двигатель, корабль вновь разгонится и время пойдет в обратную сторону. Из рубки мы можем восстановить наш гибнущий мир!

Криг уронил гарпун. Целую вечность в сыром сумраке подземелья царила тишина.

– Я хочу видеть дневник, – сказал он наконец.

Йон улыбнулся.

– Идем. Познакомлю с семьей.

2

Спустя четыре света, разобрав завал в самом нижнем уровне подземелья, где все факелы полопались от какого-то древнего взрыва, они нашли вход в высокий коридор без следов ржавчины. Взрыв искорежил обычные стены, но не оставил и царапины на вечном металле предков. Криг и Йон долго стояли у входа; им было не по себе.

Жена Йона, Утна, несла фонари, сделанные из факелов на хвощевых древках. Они вскорегодились: стальной коридор был полностью лишен освещения. Он тянулся вглубь земли под довольно большим углом, стены мерцали тысячами капель влаги. Криг с гарпуном наготове прыгал первым; щенята, Пиш и Тим, жались к матери, высоко поднимая факелы. Последним шагал Йон, держа в каждой руке по фонарю. Вооружен был только Криг.

Впрочем, врагами здесь и не пахло. Криг напрасно нюхал воздух, грозно водя гарпуном по сторонам. Подземелье было давно мертво, так давно, что сама память о жизни рассыпалась прахом. Глаз не мог найти даже одинокой паутинки: коридор целиком, от пола до потолка, был собран из вечного металла.

Когда дети Йона от усталости стали тихо поскуливать, отряд устроил первый привал. Все перекусили заготовленным мясом, Криг пожевал сочные листья хвощей – это заменяло ему воду. Йон о чем– то вполголоса беседовал с Утной, щенята не отходили от них ни на шаг. Криг держался обособленно: он еще не вполне доверял динго.

Пока собачья семья отдыхала, охотник листал древний дневник. Страницы были изготовлены из вечного пластика, но неведомый Кормчий писал обычными чернилами, и многие фрагменты истерлись за минувшие века.

"...животные делают большие успехи... Лаборанты не успевают заполнять эвокамеры новыми образцами, как те достигают Y– стадии и нам приходится их усыплять. Информации слишком много, я распорядился использовать для опытов только самых примитивных зверей, сумчатых и грызунов. Они эволюционируют гораздо медленней собак и кошек, так мы хоть успеваем оценить промежуточные стадии..."

Несколько испорченных листов.

"...Скорость растет быстрее, чем мы планировали. Физики уже отмечают двукратное замедление времени относительно Земли. Если так пойдет и дальше, мы достигнем Облаков прежде, чем биологи успеют вывести подходящих колонизаторов. Полагаю, следует вернуться к опытам с собаками... Но щенята многие отказываются усыплять, в отделе растет недовольство. Следует поставить вопрос ребром на ближайшем совещании, куда мы..."

Дальше не разобрать. Криг чувствовал, как по спине бегут мурашки. Если такова цена творения... Он уже не хотел встречи с предками.

"...необъяснимые явления происходят все чаще. До нас никто не приближался к скорости света так близко. Сегодня на совещании Донован требовал прекратить разгон. Мне пришлось напомнить, что ресурсы рассчитаны до последнего грамма, и если мы прекратим набирать скорость, полет займет десять лет вместо расчетных трех. У нас нет выбора, мы не сможем вернуться, если не запасемся топливом на планетах Золотой Рыбы, а долететь туда мы успеем лишь при 97% скорости света. Подозреваю, что Донован мне не пове..."

Целый десяток чистых страниц.

"...все кончено. Надежды нет. Я истратил последний ионный заряд, отправив Земле отчет о нашей гибели. Уже остались одни старики, но и мы не протянем долго. Выживут только звери. Я распорядился загрузить все эвокамеры и включить ускорители на полную мощность..."

"...вчера погиб Крамер. Безумец, он решил что если забраться в эвокамеру, можно перенести минус– время. Нам некуда эволюционировать!"

"...не знаем, отпустит ли корабль эта волна... Двигатели стоят... Мы ничего не можем поделать. Ни– че– го. Относительно нас, время на Земле течет в обратную сторону, и люди просто растворяются в воздухе, будто никогда не рождались. Из компьютера исчезают их имена и фотографии. Молодые погибли первыми, мы скоро последуем за ними... Будь среди нас хоть один ребенок, рожденный на корабле! Нас стирают из истории Вселе..."

И пустота до самой последней страницы. Финальная запись в дневнике была сделана дрожащей рукой древнего старца, буквы расплывались, будто их окропили слезами.

"Зверюшки... Они справятся, я верю. Они доведут корабль до Облаков. Хотел бы я видеть будущее... Кто заселит новые миры, если этот несчастливый ковчег достигнет цели? Кто примет эстафету? Надеюсь, они не узнают о нас..."

Конец. Криг в глубокой задумчивости закрыл книгу.

– Ты давал детям ее читать? – вполголоса спросил охотник.

Йон покачал головой. Криг глубоко вдохнул.

– Не позволяй им этого. Никогда.

– Я и не думал.

Кивнув, Криг угрюмо отвернулся. Больше они не говорили о дневнике.

***

Отдохнув, исследователи двинулись дальше. Спустя довольно много времени, Йон первым обратил внимание, что гравитация слегка увеличилась. Попрыгав на месте, Криг это подтвердил:

– Мы приближаемся к обшивке корабля. Чем дальше от оси вращения, тем выше сила тяжести.

– Но в горах она вдвое больше, чем здесь, – возразил Йон.

– Горы и есть обшивка, – усмехнулся Криг. – Их раньше не было, это следы от ударов космических камней. Корабль изнутри вовсе не цилиндрический, здесь есть впадины и целые равнины, вознесенные высоко к центру. Горы наиболее удалены от оси вращения, центробежная сила там максимальна, – Криг помолчал. – В древности гравитация была одинакова по всему кораблю. Но с тех пор что– то сломалось. Этот проклятый гроб давно должен был развалиться!

Динго переглянулись. Щенята невольно подошли ближе к родителям.

– Откуда ты столько знаешь? – спросила Утна.

Охотник фыркнул.

– Я собирал сведения о корабле с тех пор, как научился читать. Десять сезонов потратил на поиски. Если в этом мире остался хоть один инженер, он перед вами.

– Как же ты не узнал об судьбе предков? – помолчав, спросил Йон.

Криг зло прижал уши к голове:

– Я примитивный сумчатый образец. Я не могу знать всего.

Разговор угас. Время тянулось медленно, коридор казался бесконечным. Час за часом, свет за светом, они погружались все глубже в недра исполинского корабля. Отряд уже пять раз устраивал привалы.

Утна с тревогой следила за таявшими на глазах запасами продовольствия.

Экономя пищу, Йон и Криг перестали есть дважды в свет, и боролись с голодом, жуя листья хвощей. Все понимали: еще несколько переходов, и отряду придется повернуть назад, иначе еды не хватит на обратный путь.

Теперь впереди обычно прыгал Криг, Йон шел вместе с семьей. Никто не хотел признавать, что битва проиграна. Охотник торопил динго, заставлял ускорять шаг, и все же добился своего: когда запасы провизии уже достигли критической величины, коридор наконец кончился.

Долгий путь вывел отряд в совершенно необъятного размера зал. Где-то на недостигаемой высоте ослепительно сияли фиолетовые факелы, которые, должно быть, яркостью во много раз превосходили Солнце, но из-за чудовищного расстояния казались точками слепящего пламени. Дальняя стена терялась в дымке, стальной пол убежал в бесконечность. Там и тут металл разрывали глубокие симметричные овраги – швы, где колоссальные листы обшивки стыковались друг с другом. Потрясенные исследователи долго стояли на пороге.

– Мои истинные предки были травоядными, – внезапно сказал Криг. – Мы не от хорошей жизни превратились в хищников.

Йон бросил на спутника удивленный взгляд.

– А мои были одичавшими домашними зверьми. Причем тут...

– Я о другом, – Криг энергично принохивался. – Кормчий писал, что его сородичам некуда эволюционировать. Кем же они были, Йон? На кого походили наши творцы?

Динго окинул задумчивым взглядом титанический зал.

– Думаю, сейчас это неважно.

– Важно! – оборвал охотник. – А если они были размером с блоху? Или с хвощ? Откуда ты знаешь, что в рубке мы сумеем справиться с их техникой?

– Предки оставили корабль нам, – мягко возразил Йон. – Они не могли ничего упустить.

Криг глухо заворчал, но решил не спорить. Опустившись на четвереньки, он принялся изучать металлический пол. Динго тем временем что-то подсчитывал, бормоча под нос цифры. Когда Криг поднял голову, Йон указал ему на коридор.

– Мы совершили двенадцать переходов длительностью в свет – полтора

каждый. Если коридор все время шел прямо, над нами должен быть океан...

– Коридор шел по спирали, – заметил Криг, не отрываясь от изучения листов на полу.

– Ты уверен?

– У меня врожденный компас. Как у птиц.

Йон с сомнением оглядел охотника.

– Ну– ну. Выходит, крыша этого зала – наш остров?

Криг встал на ноги.

– Нет, – тихо произнес охотник. – Смотри вдоль шва. К центру. Видишь?

Динго прищурил глаза.

– Пол загибается вниз? – он потер руки. – Вот оно что! Мы стоим на крыше рубки! Значит, поблизости должен быть люк в...

Криг щелкнул зубами, прервав монолог спутника.

– Нет, – он нетерпеливо дергал хвостом. – Швы. Посмотри, какие швы у нас под ногами. А теперь следи за когтем... – Криг указал на шов рядом с собой и медленно повел рукой вдаль. Йон вздрогнул: прямо на глазах, шов углублялся и расширялся, поверхность металлического листа грубела, на ней появлялись камешки. Вдали, у центра зала, где пол уже исчезал в дымке, смутно виднелись целые россыпи крупных булыжников.

– Не понимаю... – динго взъерошился. – Что это значит?

Криг тяжело дышал:

– Пыль.

– Пыль?!

– Да. Те камни, вдали – это пыль, – он резко обернулся. – Ты до сих пор не понял? Что– то впереди искажает пропорции. Этот зал вовсе не так велик, как кажется.

Он поудобнее перехватил гарпун.

– Стойте здесь. Я разведую путь.

– Криг! – Йон шагнул вперед. – Я с тобой.

– Нет, – охотник метнул на спутника свирепый взгляд. – У тебя семья. Охраняй.

Больше не тратя время на споры, Криг переступил с ноги на ногу и прыгнул. Уже в воздухе он об этом пожалел.

***

Тело Крига пронзило странное ощущение. Каждую клеточку, каждую мышцу словно начали подогреть у костра, но ему было холодно, а из пасти с шумом вырывались клубы пара. Сильное головокружение мгновенно подкосило ноги; охотник грузно рухнул на металл и, потеряв равновесие, упал на суставы ног. Гарпун со звоном проехался по полу.

Прежде, чем Криг успел перевести дыхание, головокружение столь же быстро прошло. Рядом стояла вся семейка динго.

– Я же сказал... – начал было Криг, но Йон покачал головой:

– Мы полтора света смотрели, как ты совершаешь прыжок.

Охотник замер:

– Что?!

– Время, – Йон обвел рукой зал. – Здесь что– то не так со временем. Едва прыгнув, ты словно попал в смолу. Мы с Утной часами смотрели, как движется твое тело, распрямляются ноги, вытягивается шея. У нас было много времени для размышлений и опытов.

Он уселся на металл рядом с охотником и кивнул влево.

– Взгляни на свой гарпун.

Криг как ужаленный обернулся. Его драгоценное оружие медленно, будто во сне, парило над полом. Движение было едва заметно.

– А теперь смотри на меня... – улыбнувшись, Йон встал и шагнул назад, ко входу. Контур его тела тут же смазались скоростью. Ошеломленный, Криг следил, как мутный призрак динго с невероятной быстротой исчез в коридоре и тут же, неуловимо для взгляда возник перед спутниками. В руке Йон держал наполовину

съеденный кусок мяса.

– Ну, как вы тут без меня? – он фыркнул. – Я успел пообедать и неплохо выспался.

Потрясенный охотник сел на собственный хвост.

– Невероятно...

– Ты и половины не знаешь, – заметила Утна. Было видно, что ей и детям не по себе, однако они боролись со страхом и держались возле Йона.

Криг глубоко вдохнул:

– Чего я не знаю?

– Посмотри вверх.

Охотник вскинул голову и едва удержался от крика. Потолок со спящими факелами стал чуть ли не вдвое ближе.

– Я знал... – Криг вскочил. – Я знал!

Йон натянуто улыбнулся.

– Здесь нет никакого искажения пропорций. Там, в центре, действительно обычная пыль. И когда мы туда дойдем, она не покажется нам крупной.

Криг возбужденно встопорщил уши:

– Все правильно! Изучая корабль, я много раз встречал упоминания об атомарном сжатии, при котором расстояния между атомами в молекулах сокращаются в тысячи раз. Любой предмет можно уменьшить с полным сохранением его свойств и массы, возрастает лишь плотность вещества. Целый контейнер с запасами и снаряжением поместится в кармашек на поясе, но его масса не изменится, а значит инерция... – он запнулся.

Йон медленно кивнул.

– Я тоже читал об этом, Криг.

Охотник сглотнул. Вся его шерсть встала дыбом.

– Но... Если время замедляется в той же пропорции... Тогда мы...

– Теперь понимаешь? – негромко спросил динго.

Криг молчал целую вечность.

– Вперед, – сказал он наконец. – Держимся вместе, вплотную друг к другу. Идем мелкими шагами. Детей возьмите на руки.

Никто не возразил. Тесно сплотившись, маленький отряд двинулся в неизвестность.

3

Каждый шаг отзывался головокружением и слабостью в ногах. Потолок и стены рывками сближались, это было так жутко, что щенята отчаянно скулили, а Утна судорожно цеплялась за шерсть своего мужа. Криг двигался первым, держа гарпун обеими руками. Его губы кривила гримаса бешенства, в глазах тлел безумный огонь. Он, как и Йон, все уже понял, и чудовищная ненависть сжигала его разум.

Всего двадцать девять шагов совершил отряд, и колоссальный, грандиозный зал уменьшился до тесной металлической камеры, в одной из стен которой тускло блестела двустворчатая дверь. Обернув голову, Криг попытался найти у пола вход в коридор, откуда они пришли – но это было не легче, чем разглядеть дырочку от укола иглой с высоты птичьего полета.

Запах воздуха сильно изменился, изменилось и давление. Щенята тихо скулили, зажимая лапками уши. Слепяще– фиолетовые факелы под потолком превратились в обычные, тускло– красные лампы, знакомые каждому жителю покинутого мира. Гравитация слегка увеличилась, но оставалась вдвое ниже, чем среди гор, где крыланы воспитывали Крига. Царила мертвая тишина.

Первым, как всегда, опомнился охотник. Молча подпрыгнув к дверям он склонился над замком. Медленно подошел Йон, к нему жалась Утна с щенятами на руках.

– Будь осторожен, кенг.

– Я помню дневник, – сквозь зубы процедил Криг. – Но у нас будет немного времени, прежде чем поднимут тревогу. Осмотреться успеем. Потом вы вернетесь...

– Только мы? – оборвал Йон.

Криг рывком выпрямился.

– Это мой корабль, – сказал он, не поворачивая головы. – Плевать, кто его

построил. Я выстрадал свое право. Моя семья отдала за это жизнь. Все мое племя... – он не смог продолжить и вновь склонился над замком, дрожа от ярости и бессильного гнева. Динго молча стояли рядом.

– Готово, – Криг сунул коготь в скважину. Створки двери беззвучно разъехались, и взглядам путешественников открылся яркий, живой свет неодимовых ламп.

Колоссальных размеров белый зал был полон неизвестной аппаратуры. У стен стояло несколько исполинских цистерн, высотой впятеро превосходивших самые крупные хвощи, возле каждой цистерны блестела округлая шлюзовая камера. Толстые гофрированные шланги связывали их с пультами управления, где весело перемигивались огоньки.

Путешественники стояли в точно такой шлюзовой камере. По сравнению с чудовищными цистернами, камеры выглядели даже не маленькими, а микроскопическими, песчинками рядом с горой. О том, что находилось в цистернах, догадаться было нетрудно.

Криг первым вышел на свет. Его ноги – "нет, лапы..." поправил себя охотник – оставили грязные следы на стерильном белом полу. Криг машинально продолжал сжимать гарпун, ему просто хотелось чувствовать в руках оружие. Горечь и скорбь терзали душу. словно вернулся тот миг. словно время действительно повернуло вспять.

– Удивительно... – голос динго за спиной едва не свел Крига с ума. Охотнику потребовалась вся воля, чтобы удержать себя от безумия; до крови закусив язык, он зажмурился, пытаясь абстрагироваться от воспоминаний. Медленно, глубоко дыша, он обернулся. Открыл глаза. Эти динго – другие. Они не виновны, что родились сами собой. НЕ ОНИ виновны. Виновны те, кто... Те, кто... ТЕ, кто...

Чувствуя, что теряет контроль над собой, Криг до посинения стиснул пальцы на древке гарпуна. Спокойно. Спокойно.

– Что ты делаешь? – хрипло спросил охотник.

Измученный Йон оторвался от разглядывания пульта управления.

– Наша письменность! Я понимаю, что здесь написано!

– Что? – Криг тяжело дышал. Безумие отпускало его неохотно.

Йон склонился над экраном:

– "Геномида IV, культура NG701. Австралия и Тасмания. Стадия Y, 92%"

– Стадия игрек? – Охотник скрипнул зубами. – Значит, скоро настанет наш черед. Как там было? "Многие отказывались усыплять щенят..."

Йон резко выпрямился:

– Заткнись, кенг.

– Не нравится? – Криг зло усмехнулся.

– Дневник был фальшивкой. Все было фальшивкой! Нас не будут истреблять. Они же нас создали... Они... – Динго оглянулся на свою семью, дрожавшую от страха в дверях шлюзовой камеры.

Криг в бешенстве сжимал и разжимал пальцы на древке гарпуна.

– Чем ты лучше других? – у него болело сердце. – Почему тебя должны пощадить, если всех остальных не щадили?

Йон зажмурился.

– Так не может быть. Это бессмысленно. Зачем тогда творить жизнь?! Зачем все?!

Криг мотнул головой на шлюзовую камеру.

– Ты ведь читал дневник. Им нужны подходящие колонизаторы. Живые машины, которых можно сотнями штамповать в пробирках.

– Не верю!!! – рявкнул динго. Его трясло.

– Не верь, – Криг отвернулся. – Твоя вера никого не волнует. Вам пора возвращаться, пока хозяева корабля не наведались в лабораторию. Разница во времени огромна, ты еще успеешь вырастить детей, прежде чем нашу... эвокамеру отключат.

Он прижал уши.

– А у меня есть другие дела.

Охотник двинулся вперед, но Йон догнал его и схватил за плечо.

– Что ты станешь делать, безумец?! – шерсть динго стояла дыбом. – Тебе не одолеть их! В сравнении с ними мы...

Криг, рассвирепев, так отшвырнул Йона, что тот не устоял на ногах. От бешенства глаза охотника налились кровью.

– Дикари? Ты это хотел сказать?! – он с размаху вонзил гарпун в пол и подпрыгнул к ошеломленному динго. – Жалкий пес! Теперь я верю, что твои предки были домашними зверьками у этих... этих... – Криг захлебнулся. С трудом взял себя в руки.

– Иди! У тебя есть семья. Вернись к своему племени и расскажи им правду. Быть может, вы успеете выбраться из камеры, прежде чем ее уничтожат, и благородные хозяева подарят вам шанс доказать свою преданность!

Он судорожно втянул воздух сквозь ноздри.

– У меня нет ни семьи, ни племени. Здесь, – он ударил себя в грудь, – осталась лишь ненависть. Быть может, я только говорящее животное – пусть так! Но я родился в этом корабле, я выстрадал свое право на жизнь...

Голос Крига впервые дрогнул.

– Они смотрели под микроскопом, как наши племена копошились в грязи. Делали отметки в лабораторном журнале... – его глаза вспыхнули огнем безумия.

– Мне недолго осталось жить, но свои последние часы я проживу как воин, а не как лабораторная крыса!!!

Йон не успел ответить: его прервал тонкий голос щенка. Пока взрослые рычали друг на друга, юный Тим робко вышел из шлюзовой камеры и сейчас стоял возле ниши в белой стене.

– Отец, что это? – спросил щенок.

Все обернулись. Криг заставил себя проглотить гневный ответ и, нетерпеливо дергая хвостом, подпрыгнул к нише.

– Где? Там? – он поднял взгляд и застыл.

Подбежали Йон и Утна, державшая на руках второго щенка. Криг их не заметил.

Забыв о дыхании, он смотрел в окно.

***

За окном не было ничего странного. Вполне обычная горная долина, бездонное предрассветное небо, где одиноко плыло облако. Солнце еще не взошло, но

его лучи уже окрасили кайму далеких гор в бесподобный пурпур. Совсем рядом с окном росло большое дерево, изумрудные листья шелестели на ветру. Где-то внизу, едва видимая в полумраке, беззвучно текла река.

Криг ощутил, будто у него из под ног внезапно выдернули почву. Он схватился за подоконник, чтобы не упасть. Позади слышалось судорожное дыхание динго и веселое тьякканье щенят.

– Клянусь именем... – прошептал Йон. – Мы жалкие, смешные безумцы...

Криг зажмурился.

– Корабля не существует? – вопрос прозвучал так беспомощно, что маленький Тим весело рассмеялся. Йон и Утна переглянулись.

– Я должен был догадаться раньше, – нервно заметил динго. – При атомарном сжатии масса никуда не исчезает. Каждая эвокамера должна весить как небольшая планета, какой корабль сможет ее поднять?

– В действительности, инерция не доставляет проблем, – спокойно ответил чей-то незнакомый голос. – Есть способ отклонить импульс в иное измерение.

Все обернулись. Возле шлюзовой камеры стояло невысокое двуногое существо с плоским лицом, лишенным шерсти. Подробности телосложения скрывал белый халат, на голове росли короткие волосы.

– Добро пожаловать, – существо улыбнулось, приоткрыв недоразвитые челюсти. – Поздравляю, вы первые из своей геномиды.

Криг выступил вперед. Он судорожно сжимал гарпун, шерсть на загривке стояла дыбом. Но незнакомец опередил его вопрос:

– Да, мы обязаны вам разъяснениями. Для этого я здесь. Мое имя Крамер, я человек; так мы называем свой род. Вы находитесь в Гималаях, здесь раскинулся главный центр подготовки космонавтов. Теперь задавайте вопросы.

Криг поперхнулся. Справившись с шоком, он чудовищным усилием воли заставил себя опустить гарпун и оперся об него, не уверенный, что устоит на ослабевших ногах.

– Кто ты? – с трудом выдавил охотник.

Крамер улыбнулся шире.

– Я ученый. Ответственный за Геномиду IV, ставшую домом для всех вас, – он

хлопнул ладонью по цистерне, рядом с которой стоял. – Так уж вышло, что экологию вашего мира разработал я.

Пока Криг приходил в себя, вперед шагнул Йон.

– Вы сотворили нас? – спросил он негромко.

Крамер покачал головой.

– О, нет. Вас сотворила матушка– природа. Более того, вы – наши предки, так что по зрелом размышлении это вы сотворили нас, – он улыбнулся. – Проект "Геномида" лишь возвращает то, чего вы лишились по нашей вине.

Человек отошел от цистерны и уселся в белое кресло возле прозрачного стола.

– Садитесь, – пригласил он. – Нам очень многое предстоит обсудить.

Нервно переглядываясь, бывшие звери расселись напротив своего далекого потомка.

– Вы, безусловно, хотите знать, зачем мы это делаем, – начал Крамер. – Ответ очень прост. Мои сородичи – люди – стали разумными около ста тысяч лет, по-вашему сезонов назад. Первыми на этой планете. С тех пор мы далеко продвинулись, овладели тайнами вещества и энергии, научились покорять бесконечные просторы космоса. За последние шесть сотен лет наши корабли облетели почти все пригодные для жизни планеты в Галактике... – человек на миг остановился, – ...и нигде не нашли жизни. Совсем. Сегодня мы уже знаем о причинах этого явления.

Крамер жестом указал на окно.

– Тысячи сезонов мы истребляли жизнь на Земле, – сказал он негромко. – Мы даже не представляли, какое сокровище нам досталось. Шансы на самостоятельное зарождение жизни столь малы, что подсчитано – далеко не в каждой Галактике может найтись обитаемая планета. Любой вид – абсолютно бесценен, любое племя обязано выжить любой ценой.

Человек опустил голову.

– Прежде, чем мы это поняли, число народов, истребленных нами подчистую, уже достигло нескольких десятков тысяч. На Земле оставалось меньше видов живых существ, чем мы истребили.

Крамер тяжело вздохнул.

– Тогда и родился проект Геномиды. Мы решили исправить ошибку природы,

ведь планет, где способна цвести жизнь – мириады мириадов. Несправедливо оставлять их мертвыми. А еще менее справедливо – присвоить их самим, бросив тысячи других видов в клетке неоконченной эволюции.

Человек улыбнулся.

– Вот, в общем– то, и все. Каждый вид животных, обитающий на Земле, получит от нас разум и чистую, нетронутую планету в подарок. Как жить дальше – решать вам. Слушаю вопросы.

Криг посмотрел на Йона. Тот был ошеломлен и явно не собирался ни о чем спрашивать, поэтому охотник перевел взгляд на человека.

– Зачем столько лжи? – спросил он глухо. – Зачем эти... аквариумы?

– Мы творцы, а не боги, – коротко ответил Крамер. – Мы дарим разум и знания. Как ими пользоваться – дело ваше.

– Так почему вы не дарите нам правду? Зачем все эти сказки о Корабле?

Человек вновь улыбнулся.

– У вас создали миф о Корабле? Это частый случай. Еще обитатели геномид нередко создают теории о подземных городах, ядерных войнах и заброшенных космических станциях. Видите ли, невозможно скрыть от жителей, что их мир искусственный...

Криг гневно оборвал:

– Искусственный? Скажи прямо – ужасный!

– Безусловно, – ответил Крамер. – Мир в Геномидах ужасен и жесток. Ведь наша цель – превратить вас в разумных существ. Идеальный мир навсегда остался бы хлевом. Разум рождается лишь там, где его отсутствие означает смерть.

Криг запнулся. Пока он осмыслял ответ человека, в разговор вступил Йон:

– Что означает "стадия игрек"? – негромко спросил динго.

Крамер удивленно поднял брови.

– Вы более развиты, чем я думал. Стадия игрек – последний период развития народа Геномиды. Затем контейнер отвозят на подходящую планету, открывают, и новая разумная раса начинает осваивать свой дом.

– Как вы определяете, когда наступает время? Вы следите за нами?

Человек рассмеялся.

– Мы не смогли бы, даже желай мы этого. Время в Геномидах ускорено в тысячи раз. Стадию игрек определяете вы сами...

– Как? – резко оборвал Криг. Йон удивленно взглянул на спутника: Криг вел себя так, словно не верил ни единому слову Крамера.

Человек, между тем, вежливо обвел гостей рукой.

– Вы нашли путь наружу. Вы не смогли бы найти его, не достигнув определенной стадии развития. Все рассчитано.

– Действительно? – охотник сузил глаза.

– Конечно.

– Но мы... – Йон запнулся, поймав горящий взгляд Крига. Незаметным жестом хвоста тот призвал динго к молчанию.

– Время в Геномидах ускорено, верно? – вкрадчиво спросил охотник. – Значит, пока мы тут сидим, там сменяются сезоны?

Крамер покачал головой.

– Разница не так велика. Один ваш сезон – это примерно десятая часть наших суток. Субъективная продолжительность дня и у нас, и у вас одна и та же.

– Я о другом, – хвост Крига подрагивал от затаенного возбуждения. – Почему, пока мы беседуем, из Геномиды не появились новые гости? Ведь там должно было пройти уже полсезона, не меньше.

– Скоро появятся, – уверенно ответил Крамер. – Вы, очевидно, не оставили записей о своем пути, иначе здесь сейчас было бы трудно ступить от гостей. Едва кто-нибудь догадается повторить ваш путь...

Криг нехорошо усмехнулся.

– Мне потребовалось десять сезонов, чтобы найти этот путь.

– Для вас десять сезонов, для нас один день, – улыбнулся человек. – Завтра из Геномиды IV обязательно явятся гости.

Охотник, не спеша, обвел зал внимательным взглядом.

– У вас, как вижу, имеются всего четыре Геномиды?

– Увы. Их создание очень непросто.

– Сколько планет вы уже заселили новыми расами?

Крамер пожал плечами.

– Три. Вам достанется четвертая.

Криг медленно встал из кресла. Взглянув на его лицо, Йон ощутил, как шерсть подымается дыбом.

– У меня просьба, – с расстановкой произнес охотник. – Не мог бы ты открыть окно?

4

Улыбка с лица Крамера бесследно пропала.

– Зачем?

– Хочется подышать свежим воздухом.

Человек нахмурил брови.

– Здесь стерильная атмосфера. Окно не открывается.

Криг молча подкинул ногой гарпун, перехватил в воздухе и с выдохом метнул. Послышался звон и шипение электрических разрядов, изображение прекрасного пейзажа погасло. По экрану, имитировавшему окно, пробежали трещины.

– Утна, бери детей и возвращайся в Геномиду, – не отрывая глаз от бледного лица Крамера, приказал Криг. – Быстро.

– Жди нас дома, – хрипло добавил Йон. – Помни о разнице времени.

Испуганная динга подхватила щенят и скрылась в шлюзовой камере. Человек проводил ее недобрым взглядом.

– Это была ошибка, – сказал он, обернувшись к охотнику.

– Нет, теперь моя очередь, – усмехнулся Криг.

Крамер шагнул вперед.

– Безумец, за нами следят десятки глаз. Тебя уничтожат.

– Правда? – охотник оскалил клыки. – А мне думается, на корабле больше никого нет.

Повисла мертвая тишина. Бледный как смерть, Крамер смотрел на бывшего зверя. Тот жестом отдал приказ Йону принести гарпун. Динго подчинился, даже не задавая вопросов; после обнаружения подземного зала, Криг стал безоговорочным лидером их маленькой группы.

– Ты нас слегка недооценил, – заметил охотник. – Очевидно, мы уже прошли стадию игрек. Кто– то из начальства допустил промах; нас должны были усыпить давным– давно...

– Что за бред! – Крамер наконец справился с собой и натянуто рассмеялся.

Вместо ответа Криг расстегнул карман на поясе и вытащил дневник древнего Кормчего.

– "Вчера погиб Крамер", – с расстановкой прочел охотник. – "Безумец, он решил что если забраться в эвокамеру, можно перенести минус– время... Нам некуда эволюционировать!"

Отбросив книгу, Криг указал когтем на человека.

– Так значит, в эвокамере можно перенести минус– время?

На лице Крамера не осталось ни кровинки:

– Где вы это взяли? – спросил он глухо.

Криг расхохотался.

– Глупец! Ты думал, что взорвав порталы выхода в каждой Геномиде, навеки избавился от нас?

– Как?! – переспросил изумленный Йон.

Охотник нетерпеливо дернул хвостом.

– Помнишь завал в подземелье? Вы проникли туда сквозь стену, а я пришел через бывший вход. Давным– давно там был страшный пожар. Я разбираюсь в технике, и я видел, что пламя сотворило с металлом. В нашем диком мире просто нечему так гореть.

Он обернулся к Крамеру, прижав уши, хрипло дыша от гнева.

– Ты последний, верно? – спросил Криг. – Все остальные погибли, а ты выжил. Когда скорость корабля упала ниже световой, ты вернулся и обнаружил только смерть.

Он оскалил клыки в гримасе ярости.

– Должно быть, тебе было очень одиноко... Пока ты не увидел, как по кораблю бродят говорящие звери из Геномид! Они стали твоим кошмаром. Ты хотел отключить Геномиды, но не сумел или испугался.

Криг свирепо улыбнулся.

– А ведь для тебя не могло пройти много времени – полсезона, не больше. Что же ты придумал, Крамер? А? Я скажу тебе, что. Ты придумал заточить зверей в их аквариумах. Замок нашей шлюзовой камеры был испорчен – я его просто взломал, когда вышел. Странно, правда – ожидать гостей, и заваривать замки их домов?

Человек попятился. Охотник смотрел на него, постукивая гарпуном по ладони.

– Всего одна ошибка, Крамер. Ты не учел, что другие люди тоже могли спрятаться в Геномидах от смерти. Например, капитан корабля. Должно быть, он хотел, как и ты, переждать минус– время... Но ты взорвал портал, и несчастный умер в нашем мире от старости. Пока он старел, ты как раз успел пообедать... – Криг со свистом втянул воздух. – Но Кормчий сумел оставить о себе память. Мы говорим на вашем языке и пишем вашими буквами – почему?

Наклонившись, он поднял старый дневник и бережно разглядел последнюю страницу.

"Зверюшки... Они справятся, я верю. Они доведут корабль до Облаков," – с чувством прочитал Криг. – "Хотел бы я видеть будущее... Кто заселит новые миры, если этот несчастливый ковчег достигнет цели? Кто примет эстафету? Надеюсь, они не узнают о нас..."

– Они не узнают о ВАС, – коротко сказал Крамер.

В руке он держал серебристый пистолет.

***

– Спасибо, что подробно объяснил мои ошибки, – Крамер издевательски поклонился. – Уверяю, вторично я их не допущу.

Криг тяжело дышал, не отрывая взгляд от оружия.

– Что ты сделал с другими? – спросил он хрипло. – С теми, кто приходил раньше нас?

– Раньше вас? – человек рассмеялся. – Ах да, ты о зверюшках...

Криг с трудом удержал рычание.

– У тебя все было подготовлено, – он кивнул на разбитый экран. – Где они?

– Я попросил их подождать в каюте, – Крамер печально развел руками. – Боюсь, они до сих пор ждут... Назад! – он вскинул пистолет. – Прежде, чем я тебя убью, кенгуренок, ответь: почему ты не поверил моему рассказу?

– Я не верю в сказки, – глухо ответил охотник. – Я слишком много страдал, пока искал путь на свободу. Рассказывай о добреньких альтруистах кому–нибудь другому; вы не стали бы тратить столько сил на создание разумных зверей, если б не имели планов, как нас использовать. В дневнике Кормчий не скрывал этих планов. Ему я верю больше.

– Жалкий дикарь... – Крамер покачал головой. – И что дальше? Сегодня я запечатаю вашу Геномиду, и вы навеки останетесь в аквариуме. К чему ты стремился? Или... – на губах человека заиграла усмешка – ...ты ждал, что люди позволят зверю поуправлять кораблем?

От ненависти у Крига мутилось в глазах.

– Это мой корабль, – прорычал он.

Крамер поднял брови.

– Что?

– Это мой корабль. Я здесь родился. Я потратил всю жизнь, изучая его.

– Т– в– о– й корабль? – переспросил Крамер. Теперь, впервые, гримаса ненависти появилась и на его лице. – Выродок, нелепая кучка генов, проклятый мутант! Так это твой корабль?!

Он шагнул вперед, поднимая пистолет.

– Ты ошибка нашего экологического отдела! Звереныш! Когда мы врезались в ту аномалию, все запаниковали. Я говорил, чтобы эвокамеры стерилизовали, пока не поздно, но кому до них было дело? Когда в опасности люди, о зверях не вспоминают!

Крамер взвел курок.

– И о вас тоже никто не вспомнит...

Криг невольно зажмурился, но в этот миг прозвучал щелчок арбалета и человек с воплем схватился за пробитое запястье. Из шлюзовой камеры вышел

высокий черно– бурый динго.

– Зораг, наконец! – Йон облегченно вздохнул. – Ты не слишком торопился.

Динго оскалил зубы.

– Да нет, мы тут уже давно. Не хотели мешать спектаклю... – он посторонился, пропуская других. Несколько воинов быстро скрутили человеку руки и ноги.

Криг только сейчас сумел перевести дыхание.

– Спасибо, – он оглянулся на Йона. – У тебя не жена, а сокровище.

Динго весело рассмеялся.

– Ты ведь не думал, что она и правда станет нас ждать месяцами?

– Скажем так... – охотник подмигнул Утне, как раз появившейся из камеры. –

Я подозревал.

Из дверей выходили все новые и новые воины, появились и дети Йона – они заметно подросли. Увидев отца, щенята с радостным визгом бросились ему на грудь.

– Долго готовились? – спросил Криг.

Утна кивнула.

– Четверть сезона. Здесь все наше племя... – она обернулась к камере. – Да и не только наше.

Охотник вздрогнул: из дверей осторожно выглянул крупный серый кенг. Ничего не понимая, Криг оглянулся на Утну.

– Вы вместе?!

Динга улыбнулась.

– Разве мы можем враждовать с племенем будущего капитана?

Громадный Зораг похлопал оцепеневшего охотника по плечу.

– Утна все рассказала, да и сейчас мы успели немало увидеть. В совете племен спорили долго; но не нашли никого более достойного. Ты поведешь Корабль к цели, Криг.

С пола послышался безумный, захлебывающийся смех:

– Кенгуру! – Крамер дергался от хохота. – Капитан звездолета!

Йон ответил совершенно серьезно:

– Он справится, человек.

Конец

Не золотой город.....	1
1	1
2	14
3	22
4	30